

ТУРЬИНСКИЙ МЕДНЫЙ РУДНИК. ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ, 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Темой моего краткого выступления является восстановительный период Турьинских медных рудников, охватывающий 20-30-е годы. Хочу сразу оговориться, что хотя этот период не столь отдаленный, но сведений о нем недостаточно. В своей работе я опиралась на источники: архив Федоровского геологического музея, ГАОППСО, архивный отдел при администрации г. Серова, Нижнетагильский Госархив.

Еще в 1918 году на собрании Делового Совета обсуждался вопрос о перспективности рудников. А.М. Мурзин сообщил об износе механизмов, отсутствии механических и смазочных материалов на рудниках Турьинского медного рудника. Особенно отмечалось состояние близкое к катастрофическому механизмов Васильевского рудника.

На собрании Делового Совета заслушали сообщение геолога Е.Д. Стратановича «О состоянии рудных запасов медных и железных рудников». В нем отмечалось, что самым перспективным является Васильевский рудник: «Васильевский рудник - лучший рудник в отношении рудоносности. Отсутствие правильного расположения контактовых линий делает подсчет запасов невозможным. Содержание меди в руде 7,5 %. На вопрос, если бы обстоятельства заставили бы закрыть тот или другой из медных рудников, то какие из рудников следовало бы закрыть» [1]. Е.Д. Стратанович указал на Никитинский и Богословский рудники, следовательно оборудование с этих рудников можно переместить на Васильевский.

В период Гражданской войны Турьинские медные рудники были затоплены. Сведения дошли и до Петербурга. Людмила Васильевна, жена Е.С. Федорова, вспоминала: «С грустью узнали мы, что на Урале в Богословском округе все затихло: шахты залиты водой. Какие средства потребуются на исправление? Евграфа и это удручало» [2].

В поселке создалось трудное положение. Горняки оказались без работы. Строительство небольшого кожевенного завода и организация кирпичного производства вопроса о трудоустройстве многих жителей поселка не решили.

Некоторые шахтеры устроились на Богословских угольных коях, другие - на заготовке дров, углежжении. И все-таки многим пришлось покинуть поселок. Если в 1917 году здесь проживало 12 тысяч человек, в 1923 году - 7089, а в 1926 году осталось всего 5600 (по данным первой Всесоюзной переписи населения) [3].

Положение осложнялось еще и тем, что местные жители испытывали большие затруднения с продовольствием. Рабочие получали не более полфунта ржаной муки и полфунта овсяной. Начались вспышки сыпного тифа и других эпидемических болезней. В 1922 году в Надеждинском районе (без Надеждинска) зарегистрировано более 1900 случаев заболеваний [4].

В марте 1925 года в Богословске была создана комиссия для решения вопроса о

целесообразности восстановления Турьинских медных рудников. В состав ее вошли десять опытных в горном деле работников предприятий (А.Н. Собенин - токарь механического цеха, Г.Д. Кокшаров - бывший заведующий Фроловским рудником, Я.К. Чулочников - директор техникума и др.) Комиссия пришла к выводу, что запасов медных руд хватит надолго [5].

23 марта 1925 года проходило заседание пленума Турьинского сельсовета, на котором присутствовало 46 человек. На пленуме рассматривался вопрос о восстановлении медных рудников и медного дела в Богословском районе. В докладе Белошейкина говорилось, что по инициативе производственной ячейке и рабочих Богословского завода возникла мысль о восстановлении производства медного дела. Пленум находит необходимым создать комиссию по сбору статистических и др. материалов в составе 5 человек: Я.К. Чулочников, Г.Д. Кокшаров, М.А. Мясников, А.И. Отставных, Дедюхин (Платонов - кандидат).

Но окончательное решение о восстановлении медных рудников было принято только в 1930 году.

Следует сказать, что не имея почти никаких фактических данных для подобных заключений и базируясь большей частью лишь на общей геологической обстановке месторождений, геологи, как впоследствии оказалось, не ошиблись в своих предположениях. В 1930 году в районе Турьинских Рудников начинаются широко поставленные геологоразведочные работы (топографическая съемка, колонковое бурение, горно-шурфовочные работы, изучение архивных материалов).

Рудники перед началом восстановления представляли печальную картину. Шахты были не только затоплены, но и разрушены. Чтобы восстановить рудники, следовало проделать огромную работу: откачать миллионы кубометров воды, возвести все подземные и наземные сооружения, заново оснастить их оборудованием, произвести разведочные работы, углубить старые шахты.

Необходимо отметить, что важные предпосылки восстановления и роста промышленности в крае создало строительство новых медеплавильных заводов на Среднем Урале. В 1931 году организуется Красноуральский медный комбинат и издается приказ по объединению «Цветметзолото» о том, чтобы начать восстановительные работы на Турьинских рудниках. Во главе работ на рудниках поставлен Я.К. Чулочников.

С января 1931 года, Турьинские медные рудники переданы Уралмедьстрою. До мая 1931 года медный комбинат не имел задания на строительство. Не хватало рабочих. На апрель рабочих по смете - 632, а фактически - 163, на май по смете - 632, фактически - 186 [6]. Было плохо с отчетностью из-за недостатка счетных работников. Допускались случаи нарушения дисциплины труда. Прогулы составляли 11%. Уралмедьстрой задерживал материалы, нужна была электрическая станция. Не было смет на откачку воды из шахты. На 1932 год по смете наметили 2500000 рублей, которых хватит или на оборудование, или на строительство [7]. Медь нужна была стране.

Восстановление было начало с шахты «Журавлинка» Фроловского рудника, об-

ладавшего, по сохранившимся данным, наиболее реальными запасами. Вначале были проведены работы на поверхности; строительство копров, рудоподъемников, компрессорной, эстакад, складов и жилых помещений. В 1932 году приступили к откачке шахт. Была построена временная электростанция.

Откачка Фроловского рудника производилась немного больше года. 15 марта 1934 года началась добыча при контактовых богатых руд, и до конца года их было добыто около 30000 тонн [8].

Позднее вступили в строй Башмаковский, Богословский, Никитинский и Васильевский рудники. Рядом со старыми шахтами стали расти копры новых.

Красноуральский медеплавильный завод стал получать руду из Турьинских Рудников.

В марте 1934 года рудники вошли в состав организованного треста «Урал-медьруда» под названием Турьинское медное шахтоуправление медной промышленности «Главмедь» народного комиссариата Тяжелой промышленности [9].

С 1935 года на предприятии вводится новая форма труда - «Социалистическое соревнование», которое выражалось в движении передовых рабочих за освоение техники и новых производств, за пересмотр старых технических норм. На предприятиях Урала быстро распространилось «Стахановское движение». Одними из первых последователей стахановских методов труда явились рабочие Турьинских медных рудников [10].

В 1935 году в Турьинских медных рудниках было 492 ударника производства, 42 стахановца и 16 человек, выполняющих норму от 200% и выше. В марте 1936 года из 700 работающих на руднике уже 230 человек были стахановцами. Выполнение плана:

Январь 1936 года- 103,2%.

Февраль 1936 года- 110,2%.

Март 1936 года- 123,3%.

Годовая (1936 год) программа была выполнена в целом на 107 % [11].

В 1935 году декабрьский Пленум ЦКВКП(б) наметил развернутую программу дальнейшего технического обучения рабочих во всех отраслях промышленности и особо указал на необходимость обучения рабочих - стахановцев на специальных курсах, не требующих отрыва от производства.

В 1935 году в Турьинских медных рудниках работали курсы завальщиков, на которых обучалось 14 человек [12].

В 1936 году техучеба в Турьинских медных рудниках была организована по трем основным формам:

1. Курсы техникума - 206 человек (план 85).
2. Курсы стахановские - 102 человека (план 94).
3. Курсы мастеров соцтруда- 40 человек (план 40) [13].

Однако, на предприятиях поселка Турьинские рудники сохранялось чрезвычайно большая текучесть рабочей силы:

ВТМР 1934 г. 1935 г. 1936 г. (9 мес.)

Прибыло рабочих 375 420 758

Убыло рабочих 297 381 655 [14]

Рассмотрим заработную плату за данный период.

В среднем зарплата рабочего на Урале за период второй пятилетки увеличилась примерно в два раза.

В ТМР наблюдается такой рост зарплаты:

1934г. - 1860 руб. (на одного рабочего)

1935г. -2680 руб.

1936г. (9 мес.)-2861 руб. [15]

За 1937 год план в Турьинских медных рудниках был выполнен на 92%. В 1938 году была получена телеграмма наркома Кагановича об увеличении добычи медной руды. В 1940 году при плане добычи руды -170000 т, выполнено -138641 тонн, выдано основной продукции на 3500тысяч рублей, убыток - 3500тысяч рублей. За I квартал 1941 года при плане 45000 тонн было добыто 39359 тонн руды. Резко отставали разведочные работы [16].

Восстановление рудников продолжалось после Великой Отечественной войны.

1. Архив Федоровского геологического музея.
2. Федорова Л. В. Наши будни, радости и горести. Воспоминания. М. 1992. С. 142.
3. Воронов Г.И. Каета Г.М. Краснотурьинск. Свердловск. 1978. С.45.
4. Там же. С.47.
5. НГА, ф.21, оп.1, д.336.
6. Воронов Г.И., Каета Г.М. Краснотурьинск. Свердловск. 1978. С.54.
7. Архивный отдел при администрации г. Серова, ф.1, оп.1, д.240, л.83.
8. История развития медного дела в крае (XVIII-XIX века). Краснотурьинский краеведческий музей. С.12.
9. Там же. С.12.
10. Очерки истории коммунистических организаций Урала. Т.2. С.153-154.
11. КПСС в резолюциях. Т.5. С.236.
12. ГАОПСО, ф.894, оп.1, д.2.
13. ГАОПСО, ф.894, оп.1, д.4
14. ГАОПСО, ф.88, оп.1, д.311.
15. ГАОПСО, ф.88, оп.1, д.311.
16. ГАОПСО, ф.88, оп.1, д.355; ф.894, оп.1, д.6-9.

Клепфер, И. А. Турьинский медный рудник. Период восстановления, 30-е годы XX века / Клепфер И. А. // Материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию Евграфа Степановича Федорова. - Краснотурьинск, 2004. - С. 22-24.